

Чен Донг изначально смотрел на экран наблюдения, но кто знал, что он вдруг услышал мой крик в ужасе, он вдруг посмотрел на меня, но нашел меня с шокированным выражением, его глаза смотрели смертельно позади него.

Чен Донг сразу почувствовал, что там что-то не так, и поспешно повернул шею, чтобы посмотреть сзади, и не потрудился наблюдать за происходящим внутри.

В следующий момент Чен Донг почувствовал, что вся его кожа головы онемела, когда он посмотрел в сторону дверного проема, и Чен Донг отреагировал на это ненадолго.

"Это, это..."

Чен Донг немного заикался, когда смотрел на тело матери Вэнь Вэня по ту сторону двери, и так нервничал, что даже не мог говорить ясно.

И я был не намного лучше Чен Донга, весь дух человека всегда был напряжен, и не было ни минуты, чтобы расслабиться.

Почему я не ожидал просто посмотреть на экран наблюдения с Чен Донгом в то время, когда тело матери Вэнь Вэня на удивление снова мутировало?

Ее тело было обращено в направлении за дверью, но как только я поднял голову, я был шокирован, обнаружив, что ее тело в какой-то момент сменило направление и было обращено прямо на нас, и ее глаза смертельно смотрели на нас.

Чем больше я смотрел в глаза матери Вен, тем больше онемения я чувствовал в сердце и тем сильнее росло чувство ужаса. Этот Чен Донг был рядом со мной, и я был настолько шокирован, что закричал в шоковом состоянии, если бы его там не было, я действительно не знаю, если бы я сломался.

В конце концов, я заставил себя перестать смотреть на мать Вен Вен, но мой разум все время вспыхивал к ее смертельному взгляду, и весь человек не мог не дёргаться время от времени.

У Чен Донга тоже был ужасный вид, я сказала ему, что только что видела это, когда поднимала голову, о том, почему это случилось, я уверена, что вы тоже должны были догадаться.

Раньше Чэнь Дун уже узнавал от меня о Ли Демоне, поэтому теперь, когда я сказал это, и увидев перед собой такую странную вещь, я, естественно, связал её с этим аспектом.

Чен Донг посмотрел на меня и спросил: "Сколько людей ты в конце концов обидел? Почему вокруг тебя столько странных вещей и столько убийств?"

Слушая слова Чен Донга, я мог только беспомощно смеяться. Честно говоря, я на самом деле не обидел многих людей, в лучшем случае это были Чу Мин и Милосердие.

Чу Мин, с другой стороны, был так далеко, что, по сути, не он это сделал. А мать Мерси и Вена совсем не знали друг друга, и, по сути, шансов на то, что он это сделает, было не так уж много.

В сочетании с предыдущей серией событий, у меня есть ощущение, что тот же самый злобный призрак делал это от начала до конца. Просто все проблемы со мной были решены, так почему же теперь есть что-то подобное?

Я долго и упорно думал, но не мог придумать ответ.

Я покачала головой на Чен Донга и сказала, что действительно не знаю. Затем снова указал на телефон в моей руке и сказал ему, что либо вы идете проверить этого человека, и, возможно, будет подсказка, а может быть, и нет.

Чэнь Донг Вэнь впал в молчание, через некоторое время он продолжал говорить Лю Пэйинтинг, или в последнее время вам лучше пойти со мной, чтобы остаться в бюро, или вы были рядом с убийством, я боюсь.

Я качал головой, когда слушал его, но у меня были более важные дела, как я мог слушать Чен Донга?

Конечно, я не исключаю, что Чен Донг просто схватит меня и заткнет на некоторое время из-за давления на его тело. Но с моим знанием Чен Донга, он все равно не сможет этого сделать.

Конечно, только после того, как я открыто отверг Чен Донга, сказав, что у меня были более важные дела, с которыми я недавно имел дело, Чен Донг беспомощно покачал головой.

Он глубоко вздохнул, посмотрел на меня и сказал, чтобы я дал ему копию экрана наблюдения, он вернулся и хорошенько посмотрел.

Увидев, что Чен Донг больше не настаивал на том, чтобы арестовать меня, я мгновенно почувствовал облегчение. Я очень боялся, что Чен Донг окунется и оставит все в покое.

Потом я передал наблюдение за последними днями Чену Донгу. Было уже после пяти часов, и, не зная этого, небо снаружи начало становиться белым.

Видя, что это было примерно в то же время, Чен Донг позвонил нескольким своим коллегам, чтобы они приехали как можно скорее, и выключил полицейский свет, чтобы не шуметь.

Хотя коллеги Чен Донга были немного озадачены, они больше ничего не сказали. С обещанием, он повесил трубку.

Незадолго до того, как снова прозвучало открытие лифта. В следующий момент, Чен Донг и я, которые были в комнате, услышали несколько криков тревоги.

Чен Донг и я посмотрели друг на друга и оба несколько беспомощно улыбнулись. Удивительно, но оба забыли напомнить им, что нужно быть готовыми.

Но с матерью Вэна, которая сейчас меняет направление, это не должно сильно влиять на тех, кто снаружи.

Чен Донг поспешно подошел, стараясь не смотреть на тело матери Вэнь Вэня, и, обойдя снаружи, увидел, что у его коллег было шокирующее выражение лица.

Когда меня снова оставили одного в комнате, я посмотрел на труп матери Вен Вен Вен, порыв ветра внезапно раздулся позади меня, и я, казалось, увидел жуткую улыбку на углу рта матери Вен Вен Вен, которая тут же напугала меня до чертиков.

Я поцарапал шею и отступил на несколько шагов подряд, пока не ударился о стену позади меня, и это снова напугало меня. Снова посмотрев на мать Вен Вен, можно обнаружить, что хитрая улыбка в углу ее рта снова на удивление исчезла.

Я беспомощно и горько улыбался, чувствуя, что я действительно слишком сломен. При таких

темпах, рано или поздно, я был слишком мёртв сам по себе.

Вскоре снова вошел Чен Донг, который вышел на улицу, а его коллеги уже начали руки, чтобы положить тело матери Вэнь Вэня.

Чен Донг подошел ко мне, посмотрел на меня и сказал, что уже поздоровался со своим коллегой, так что на этот раз нет необходимости забирать тебя обратно, чтобы взять показания. Я знаю, что мне нужно знать, и я помогу тебе, когда придет время. Я все еще верю тебе.

Я услышал слова и поблагодарил Чен Донга, я действительно не ожидал, что мне даже не придется идти в полицейский участок. Если бы в моем доме было убийство, даже если бы это был не я, его бы доставили в полицейский участок для допроса.

Тем не менее, Чен Донг снова сказал, чтобы не дать мне потерять контакт, в случае, если есть время, я все равно должен идти, чтобы сотрудничать с ними.

Это я, естественно, знал, поэтому кивнул.

После этих слов Чен Донг больше нечего было сказать. Затем он повернулся назад, подошел к своему коллеге и присоединился к опросу.

После того, как я увидел, как мать Вен Вен в конце концов была покрыта белой тканью, я почувствовал ожесточение в сердце, и я не знаю точно, что это было.

Когда вся работа была сделана, Чен Донг подошел ко мне и сказал, что они уезжают первыми, напомнив мне снова поддерживать связь.

Я кивнул ему и доставил их к двери. Однако Чен Донг не позволил мне снова отправить их вниз, на самом деле он не хотел делать из этого проблему, что плохо для всех.

Однако, как только Чен Донг и другие вошли в лифт, и дверь вот-вот закроется, я с ужасом увидел, что белая ткань, которая изначально покрывала мать Вен Вена, была взорвана под углом ветром, и я случайно увидел, что странная улыбка на углу рта Вен Вена снова появилась.

Только, почти в мгновение ока, двери лифта закрылись, и Чен Донг ушел вниз.

Я все еще немного ошарашен, сцена только что была слишком страшной, мое сердце билось слишком сильно.

Я стоял перед лифтом долгое время, прежде чем, наконец, беспомощно опустил голову и вернулся в свою комнату.

Проходя мимо двери, я не мог не вспомнить сцену, когда мать Вэнь Вэня висела с ног на голову, и весь человек снова вздрогнул.

Удивительно, но мне было немного страшно заходить в свою комнату, и при мысли о том, что мне все еще придется спать здесь ночью, я почувствовала себя плохо по отношению ко всей своей персоне.

Глядя на несколько жуткую комнату, я думал о том, не пойти ли куда-нибудь ночью переночевать.

Подумав об этом, я, наконец, подумала, что лучше не оставаться в доме в последнее время, и я

действительно боялась, что в доме снова что-то случится.

Я зашла внутрь, умылась, а потом бросилась из дома.

Пока я завтракал в ресторане, зазвонил телефон.

Изначально я думал, что это был Чен Донг или Сяо Инь, но я не понимал, что на самом деле звонок был звонком от сотрудников компании.

На самом деле, мне не пришлось отвечать, чтобы угадать, зачем меня вызвали.

Я тоже был готов, поэтому, услышав по телефону ультиматум, который он мне предъявил, я решительно решил уйти.

Персонал был немного удивлен, что я решил уйти так быстро, но конечный результат был столько же, сколько и в его пользу.

Однако, была одна вещь, которая была довольно тревожной, сотрудники компании настаивали, чтобы я пошел в компанию, чтобы лично пройти через процесс разделения, и в начале, они настаивали, чтобы я прошел через все.

В последнее время я был слишком занят, чтобы взять тайм-аут, так что у меня было жесткое отношение. Просто скажи ему, что у меня действительно нет времени.

Его могли уволить или не заплатить. У меня даже нет проблем с этим.

В конце концов, он действительно ничего не мог сделать, когда увидел меня таким решительным. Он сказал, что компания проследит за процессом и решит уволить меня немедленно, а также вычтет часть моей зарплаты, соответственно, из-за моего длительного отпуска.

Я сказал: "Ладно, какое бы решение ни приняла компания, я не возражаю, а потом повесил трубку".

На самом деле я не безрассудный человек, и я знаю, что постоянное отстранение от работы определенно повлияет на работу компании. Так что, пока они не принимают особенно чрезмерных решений, меня это устраивает.

После того, как я повесил трубку, я подумал об этом и, наконец, решил позвонить Даосист Чжан.

Вчера он мне не перезвонил, и хотя я знал, что с ним ничего не случится, я неизбежно немного нервничал, плюс у меня было кое-что очень важное, что я должен был ему сказать.

Я был крайне разочарован, когда повесил трубку после нескольких телефонных звонков, но даосистский Чжан все еще не ответил на звонок.

Но у меня оставалось мало времени, чтобы просто пожаловаться, сегодня у меня были дела поважнее.

Так как нет никаких новостей со стороны Мастера Чжана, я сначала разберусь с этим вопросом, в противном случае мое сердце очень болит.

После того, как я быстро закончил завтрак, я поднялся на обочину и сел прямо внутрь.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/878420>